

УДК 930.1

Косарев С.И., кандидат исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Бондарев М.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ПЕТРОГРАДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОЮЗНИКОВ 1917 ГОДА КАК ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН АНТАНТЫ

В статье рассматривается конференция союзников, состоявшаяся в Петрограде в начале 1917 года, накануне Февральской революции. Эта конференция явилась одним из последних этапов серьезного сотрудничества стран – членов Антанты и России. Статья представляет собой попытку анализа задач французской, английской и российской делегаций, во многом определивших их позиции на этой встрече. Каждая из сторон преследовала свои собственные цели. Задачи союзников состояли, прежде всего, в том, чтобы подтвердить общность интересов членов Антанты, согласовать действия военного командования, а главное, побудить Россию как можно скорее начать новые активные военные действия на Восточном фронте. Целью же России, подтверждавшей верность союзническому долгу, было, прежде всего, получение максимально возможного объема военно-технической помощи от партнеров по союзу. Кроме того, союзников очень интересовало общее положение дел в России, настроение элит и перспективы развития политической жизни в России. В работе рассматривается ход переговоров, отмечаются основные вопросы и проблемы, вызвавшие наиболее острые дискуссии, подводятся итоги конференции, определившие дальнейшие перспективы сотрудничества союзников в рамках кампании 1917 года Первой Мировой войны.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Антанта, Петроградская конференция, военное сотрудничество, Февральская революция, Россия накануне революции, внешняя политика России.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-02-83-89

На протяжении трех лет с 1914 г. Россия активно принимала участие в крупнейшем геополитическом конфликте – Первой мировой войне. В рамках кампании 1916 г. российская армия продемонстрировала способность проводить наступательные операции. Так, военный министр Британии лорд А. Милнер писал Николаю II: «Мы столкнулись лицом к лицу с чрезвычайной необходимостью: мы все абсолютно в одной лодке и должны утонуть или всплыть вместе... Россия имеет такие же по величине, а, может быть, и большие человеческие ресурсы, чем остальные союзники, вместе взятые, и ее солдаты сражаются с великолепной отвагой и стойкостью» [10, с. 230]. С декабря 1916 г. Россия планировала развернуть активную подготовку к началу широкомасштабного весеннего наступления в рамках кампании 1917 г., согласно планам сторон, наступательные операции на Западном и Восточном фронте должны быть скоординированы и в случае своего успеха смогут приблизить разгром противника. С целью координации действий на театрах военных действий и упрочнения контактов по линии межсоюзнических отношений с 16 января по 8 февраля 1917 г. в Петрограде прошла конференция союзников. Уникальность этого

мероприятия заключалась в том, что это была первая и единственная конференция членов Антанты в России. В столицу Российской империи прибыли делегаты из Великобритании, Франции и Италии.

В состав французской делегации входили министр колоний Думерг, посол в Петрограде Палеолог, и генерал де Кастельно; английской – член кабинета министров и военного совета Мильнер, посол Бьюкенен, полномочный министр лорд Ревельсток и генерал Вильсон; итальянской – член кабинета министров сенатор Карлотти ди Рипарбелла и генерал Руджери-Ладерки; румынской – председатель совета министров Братиано.

В качестве представителей России император назначил генерал-инспектора артиллерии при Верховном главнокомандующем Великого князя Сергея Михайловича; министров иностранных дел, военного, морского, финансов, торговли и промышленности; управляющего Министерством путей сообщения, и.о. начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии Гурко, начальника морского штаба Верховного главнокомандующего адмирала Русина, а также членов Государственного совета гофмейстеров Сазонова и Нератова. Председателем Конференции

был глава МИД Покровский, а управление делами возлагалось на товарища министра финансов Шателена [1, лл. 3-29].

После предварительных консультаций глав правительств и членов верховного командования стран-союзниц по блоку Антанта возникла необходимость создания общего плана боевых действий на кампанию 1917 г., которая рассматривалась как решающая во всей Первой мировой войне. Помимо плана боевых действий на конференции должен был быть освещен широкий спектр политических и экономических вопросов, таких как формирование единой политической линии по определенным проблемным вопросам и крайне актуальный для России вопрос военного снабжения армии. Конференция была назначена в Петрограде, как отмечал исполнявший обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего, генерал от кавалерии В.И. Гурко, выбор российской столицы в качестве места проведения конференции был не случаен. Такой выбор объясняется попыткой «подтвердить общность интересов и согласованность действий военного командования всех фронтов государств «сердечного согласия» [5, с. 288-305].

Делегации союзных стран прибыли в Петроград 29 января 1917 г. После аудиенции у Николая II началась активная деятельность конференции, заседания которой проходили в Мариинском дворце.

Конференция открылась пленарным заседанием. Французский посол Палеолог в своих дневниках пишет: «С самого начала казалось, что правительства западных держав дали своим делегатам лишь расплывчатые инструкции; нет руководящего принципа для координации усилий союзников и нет совместной программы для ускорения общей победы. После продолжительного обмена общими фразами, пустоту которых чувствовали все, мы скромно согласились, что вопросы политического характера должны быть рассмотрены главными делегатами и послами; планы действий должны разрабатываться генералами; технический комитет должен изучить вопросы материальных средств, боеприпасов, транспорта и т.д.» [12].

«После пленарного совещания имеют быть образованы три секции:

а/. Военно-политическая — в составе: Министра Иностранных Дел, генерала

Гурко, представителя французского правительства г-на Думерга и генерала Костельно, представителя английского Правительства лорда Мильнера и генерала Вильсона, представителя итальянского Правительства сенатора Шалоя и генерала Руджери-Ладерка.

б/. По вопросам снабжения.

с/. Финансовые» [2, л. 24-28].

Основными задачами конференции для стран-союзников стали:

— определить степень эффективности армии России и прочности тыла;

— проверить возможность начала широкомасштабного наступления на Восточном фронте;

— узнать нужды российской армии в поставках вооружения и определить способность железнодорожной инфраструктуры обеспечить бесперебойную доставку грузов в быстрые сроки;

— понять внутривнутриполитическую ситуацию в России и ее возможное влияние на внешнеполитический курс империи.

Кроме того, французская сторона жаждала получить от российских властей однозначное подтверждение, что «в условиях мира, который будет навязан Германии... Эльзас-Лотарингия должна быть возвращена Франции...» [12].

Военно-политическая составляющая переговоров рассматривалась российскими властями как ключевая. Для российского военного руководства основной целью на Петроградской конференции стал не только договор о единстве руководства действиями на фронте в рамках кампании 1917 г., но также максимально выгодное распределение и обеспечение России материально-техническими средствами, необходимыми для успешной реализации военных задач [10, с. 231].

Одну из ведущих ролей среди союзников по Тройственному соглашению на этой конференции играл лорд Милнер, в будущем ставший главой военного и колониального ведомств. Милнер уже после возвращения в Лондон констатировал, что общественно-политическая ситуация в России в достаточной степени кризисная. Буквально сразу после начала пленарного заседания центральная идея конференции о том, что война должна быть закончена в 1917 г., была поставлена под сомнение. Обсуждение этой идеи было связано с двумя

важными аспектами. Во-первых, необходимостью совместного наступления на Западном и Восточном фронтах с целью перехвата инициативы у противника, а, во-вторых, сохранением основополагающего принципа блока: всесторонняя поддержка стране, подвергшейся нападению противника. За несколько месяцев до Петроградской конференции начальник Генерального штаба Британской империи В. Робертсон в докладе Кабинету министров высказывал скептицизм относительно окончания войны в 1917 г., предполагая, что раньше лета 1918 г. завершения Первой мировой войны ждать не следует [6, с. 114]. Скептические настроения на Петроградской конференции поддержал и В.И. Гурко, сказав, что, несмотря на большую численность вооруженных сил, русская армия начать широкомасштабное наступление на Восточном фронте не может и в начале 1917 г. способна лишь вести второстепенные операции с целью предотвратить прорыв линии фронта [5, с. 200].

На основе выступления представителя русского командования была сформулирована позиция России относительно начала кампании 1917 г., а именно: отложить срок начала широкомасштабных наступлений ориентировочно на апрель — май. Существенным аргументом в защиту этой точки зрения стали военно-технические проблемы русской армии. Позицию Российской империи разделяли некоторые представители французской делегации. Так, генерал де Кастельно активно поддерживал В.И. Гурко, считая, что если отсрочить наступление на весну 1917 г., Россия сможет, постепенно наращивая силы и интенсивность боевых действий, перейти к генеральному наступлению на Русском фронте. «Между генералом де Кастельно и генералом Гурко существует полное взаимопонимание. Генерал де Кастельно настаивает на том, чтобы наступление русских началось примерно 15 апреля, чтобы оно синхронизировалось с наступлением Франции, но генерал Гурко не считает возможным приступить к крупномасштабной операции до 15 мая!..», — пишет в своих дневниках посол Франции Палеолог [12].

В достаточной степени оптимистичная позиция В.И. Гурко имела под собой реальные аргументы. Так, по заверению М.А. Беляева, военного министра, Россия

имела четкую программу усиления вооруженных сил и улучшения ее материально-технической базы, успешное выполнение которой гарантировало участие страны в широкомасштабном наступлении весной — летом 1917 г. Однако для ее выполнения, безусловно, необходимо было улучшить техническое снабжение за счет стран-союзниц. И действительно, русская армия в начале 1917 г. насчитывала приблизительно 10 млн человек и была самой крупной среди всех участников Первой мировой войны.

Данная статистика численности вооруженных сил в батальонах позволяет сделать следующие выводы:

1. Из всех войск Антанты, сосредоточенных на европейском театре военных действий, 41% составляла российская армия.

2. Восточный фронт по количеству сил союзников и по количеству оеннослужащих противника являлся главным. На русском фронте сосредоточено чуть больше половины сил Антанты и блока Центральных держав [11, с. 314].

В связи с этим в начале 1917 г. Германия была вынуждена держать на линии фронта с Россией около 2 млн военнослужащих, что существенно сковывало немецкие вооруженные силы для широкомасштабного маневра на Западном фронте.

Относительно первого года войны снабжение армии улучшалось, объемы производства ВПК росли существенными темпами, стабильными были поставки из-за рубежа. Об этом свидетельствует уровень оснащенности предметами вооружения русской армии, который, начиная с 1914 г. неуклонно рос. На момент начала Первой мировой войны русская армия обладала 7088 артиллерийскими орудиями, в то время как артиллерия Германии и Австро-Венгрии имела 14446 орудий. Такое отставание объяснялось достаточной слабостью русской артиллерийской промышленности, которая после начала войны была вынуждена увеличить производительность в несколько раз. Таким образом, если в 1915 г. было выпущено примерно 2100 орудий, то в 1916 г. — более 7200, что свидетельствует о более чем трехкратном росте [9, с. 172-173]. Также в улучшении ситуации в ВПК сыграло большую роль военно-техническое сотрудничество со странами-союзниками. Заинтересованные в сохранении сильного восточного союзника

Британия, Франция, Италия и США наладили беспрецедентный и масштабный экспорт военной продукции в Россию. Например, российская военная промышленность в период с 1914–1917 гг. произвела приблизительно 3600 тыс. винтовок, а получила в качестве импорта из-за рубежа — 3700. В целом военно-техническое сотрудничество России и союзников обеспечило поступление порядка 23% всех орудий, которые находились в распоряжении российских военных [9, с. 70–81]. Но, как было сказано ранее, одной из задач Петроградской конференции для российской стороны было существенное наращивание этого сотрудничества особенно с перспективой масштабной кампании 1917 г.

Перед началом конференции данная позиция российского командования вызвала удивление и изумление у союзников, так как изначально они не понимали в связи с чем у России возникали такие масштабные объемы запросов в области военных заказов. Так, среди французского генералитета и политической элиты имело место мнение, по которому Россия специально выставила совершенно не удовлетворимые запросы, чтобы затем обвинить именно союзников в провале армии в грядущих наступательных операциях. В результате значительных консультаций и заседаний в Париже, в том числе и на заседаниях Совета обороны Франции, запрос Россией военной продукции был охарактеризован как малообоснованный. Российский военный атташе Игнатьев сообщил в телеграмме, что «французы усматривают в наших требованиях, в лучшем случае, малообоснованный запрос, при котором вся оказанная до сих пор помощь Франции как бы сводится к нулю, а в худшем случае они усматривают стремление некоторых наших государственных людей доказать союзникам невозможность для нас при подобных условиях продолжать борьбу» [3, л. 8].

Английская газета «The Mail», публикуя комментарии о ходе конференции, отмечала, что «...выступавшие выразили надежду, что в результате Петроградской конференции российский фронт более тесно соприкоснется с западным фронтом союзников... Из слов лорда Милнера и генерала де Кастельно очевидно, что, хотя Конференция сделала многое для консолидации единства русской и союзной армий, идея личного единства высшего командования не нашла

подтверждения на практике» [14].

В итоге, в ходе переговоров было достигнуто компромиссное решение о сроках начала совместного наступления, в качестве временного промежутка был выбран срок с 1 апреля по 1 мая. Решение выбрать именно эти даты было мотивировано желанием предотвратить разрыв между наступлениями на различных участках фронта.

Также одним из стратегических решений конференции являлось то, что каждая сторона обязалась уже с 15 февраля в течение трёх недель быть готовой к перехвату стратегической инициативы у немцев и при необходимости оказать помощь крупному наступлению одной из стран Антанты. Однако тем не менее ни Великобритания, ни Франция практически до самого окончания конференции не высказали готовности обеспечить военно-техническую помощь российской армии, объяснив это тем, что и Великобритания, и Франция ведут войну на пределе возможностей и дополнительными ресурсами для помощи России не обладают.

Но все-таки в результате длительных обсуждений представители Франции и Британии сошлись на том, что объем артиллерийской помощи, запрошенный русским командованием хоть и велик, но вполне оправдан и обоснован. Таким образом, согласно рекомендациям правительствам стран союзников, Россия должна была получить 50 единиц 150 мм — длинноствольных пушек старой модели и порядка 360 траншейных минометов. Также в течение 6 месяцев через порт Архангельск в армию должны были поступить более 60 гаубиц, которые могли восполнить потери этого типа вооружений. Помимо этого, Великобритания была готова поставить определенное количество траншейного артиллерийского оружия. Несмотря на достижение компромисса на конференции, принятое решение не воспринималось как окончательное: дополнительные запросы России еще должны были быть согласованы с правительствами Франции и Британии [7, с. 338–340].

Союзников очень беспокоило неблагоприятное развитие внутривнутриполитической обстановки в России. Так, упомянутый выше А. Милнер, характеризуя обстановку, перечислял следующие проблемы: крайнюю непопулярность императора и императрицы, широкомасштабную коррупцию в чиновничьей среде и рост популярности

Думы и земств с революционными лозунгами. Также пессимизма добавляют и настроения в российском обществе по поводу продолжавшейся уже три года войны: «В России господствует заметное разочарование в войне. Как бы пренебрежительно ни относились в России к человеческой жизни, огромные потери (6 миллионов русских убито, взято в плен или искалечено) начинают сказываться на народном сознании. Русские с горечью видят, что исключительные потери России не были неизбежны, они знают, что русские солдаты, храбрость которых несомненна, никогда не имели в этой войне и до сих пор не имеют подлинных шансов на успех вследствие вопиющего недостатка в военном снаряжении» [13, с. 510]. Следует сделать вывод, что западные делегации констатировали достаточно затруднительное положение своего восточного союзника, отмечая проблемы, совсем скоро приведшие к гибели царского режима.

Логичным является то, что по итогам Петроградской конференции союзников в начале 1917 г. высшее французское и британское командование высказало определенное разочарование, так как изначально надеялось на то, что русская армия, обладавшая большими людскими ресурсами, сможет начать масштабное наступление раньше весны 1917 г. Данные предположе-

ния не имели под собой никаких фактических обоснований, так как российская армия уже к началу 1917 г. до революционных событий февраля была в состоянии разложения. В качестве подтверждения падения боеспособности и морального духа армии – значительный рост дезертирства с линии фронта, наблюдавшийся с самого начала 1917 г. [8, с. 30].

В соответствии с новыми договоренностями Петроградской конференции, с января 1917 г. началась интенсивная подготовка союзнических армий к весеннему наступлению на Западном и Восточном фронтах. В России активно шел мобилизационный процесс и формирование резервов пехоты. На основе выводов, сделанных из кампании 1916 г., российское командование предприняло создание также и резерва тяжелой артиллерии, который мог бы быть направлен на любой участок фронта. Процесс формирования этого резерва хоть и затянулся до середины лета 1917 г., но был успешно завершен. Так, к летнему наступлению русской армии резерв насчитывал 632 орудия и миномета [4, с. 227-228].

Уже в начале февраля 1917 г. давление на русское командование со стороны союзников усилилось. Основное их требование – ускорить подготовку наступления на Восточном фронте с целью уложиться в сроки, обговоренные на Петроградской конференции.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (далее: АВПРИ. Ф. «Секретный архив». Оп. 467. Д. 657/716.
2. АВПРИ. Ф. «Секретный архив». Оп. 467. Д. 678/718.
3. АВПРИ. Ф. «Секретный архив». Оп. 467. Д. №680/720.
4. Барсуков Е. Русская артиллерия в мировую войну. М., 1938. Т. 1. 396 с.
5. Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007. 399 с.
6. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М., 1934. Т. 3. 446 с.
7. Павлов, А.Ю. Заграничные поставки артиллерии для Русской армии. Порох, золото и сталь: Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. С. 294-360.
8. Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис / Под ред. Л. С. Гапоненко (отв. ред.) [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. XX. 935 с.
9. Сенокосов А.Г. Военно-техническое сотрудничество России со странами Антанты в 1914–1917 гг. // Вестник РГГУ. «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 3. С. 70-81.
10. Холяев С.В. Россия и страны Запада накануне революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 230-234.
11. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1990. 332 с.

12. An Ambassadors Memoirs – Maurice Paleologue. <https://www.alexanderpalace.org/mpmemoirs/index.html>
13. Gollin A.M. Proconsul in Politics. A Study of Lord Milner in Opposition and in Power. Hertfordshire, 1964. 670 p.
14. THE MAIL, 1917. February 9. Friday.

THE PETROGRAD CONFERENCE OF THE ALLIES IN 1917 AS A STAGE OF COOPERATION ON THE EVE OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA

The article deals with the conference of the Allies, which took place in Petrograd in early 1917, on the eve of the February Revolution. This conference was one of the last stages of serious cooperation between the member countries of the Entente and Russia. The article is an attempt to analyze the tasks of the French, British and Russian delegations, which largely determined their positions at this meeting. Each side pursued its own goals. The tasks of the allies were, first of all, to confirm the common interests of the members of the Entente, to coordinate the actions of the military command, and most importantly, to encourage Russia to start new active military operations on the Eastern Front as soon as possible. The goal of Russia, which confirmed its loyalty to its allied duty, was, first of all, to receive the maximum possible volume of military-technical assistance from partners in the alliance. In addition, the allies were very interested in the general state of affairs in Russia, the mood of the elites and the prospects for the development of political life in Russia. The paper examines the course of negotiations, notes the main issues and problems that caused the most heated discussions, summarizes the results of the conference, which determined the further prospects for cooperation between the allies in the framework of the 1917 campaign of the First World War.

Keywords: World War I, Entente, Petrograd Allied Conference, military cooperation, February Revolution, Russia on the eve of the revolution, Russian foreign policy.

References

1. Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii (AVPRI). Fond “Sekretnii arhiv” Opis №467. Delo №657/716
2. Ibid. Fond “Sekretnii arhiv” Opis №467. Delo №678/718
3. Ibid. Fond “Sekretnii arhiv” Opis №467. Delo №680/720
4. Barsukov E. (1938) Russkaya artilleriya v Pervuu mirivuu voinu. [Russian artillery in WWI] V1. Moskva.1938. 396 s.
5. Gurko V.I. (2007) Voyna I revolutsiya v Rossii. Memuari komanduschego Zapadnim frontom.1914-1917. [War and revolution in Russia. Memoirs of the Commander of the Western Front. 1914–1917]. Moskva. 2007. 339 s.
6. Lloyd George D. (1934) Voennie memuari [War memoirs]. Moskva. 1934. V3 446 s.
7. Pavlov A.U. (2017) Zagranichnie postavki artillerii dlya Russkoi armii. Poroh, zoloto i stal’: voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo v godi Pervoy mirivoy voini [Foreign deliveries of artillery for the Russian army. Gunpowder, gold and steel: Military-technical cooperation during the First World War]. Sankt-Peterburg: izd.RHGA. 2017. S294-360
8. Revolutsionnoe dvizhenie v Rossii v aprele 1917 g.: Aprelskiy krizis / [The Revolutionary Movement in Russia in April 1917: The April Crisis] Pod. Red. L.S.Gaponenko (otv. red.) (1958). Moskva: Izd-vo Akad.nauk SSSR. 1958 – XX.953 s.
9. Senokosov A.G. (2015) Voenno-tehnicheskoe soytrudnichestvo Rossii so stranami Antanti v 1914-1917 gg. [Military-technical cooperation between Russia and the countries of the Entente in 1914–1917.] // Vestnik RGGU. “Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnie otnosheniya.” 2015. №3. С.70-81
10. Holyaev S.V. (2012) Rossia I strany zapada nakanune revolutsii 1917 goda [Russia and Western countries on the eve of the revolution of 1917] // Novaya I noveishaya istoriya. 2012. №3. С.230-234.
11. Shivalin G.I. (1990) Voennaya ekonomika v pervuu mirovuu voinu (1914-1918 gg.) [War economy in World War I (1914-1918)]. Moskva:Voenizdat. 1990. 332 s.
12. An Ambassadors Memoirs - Maurice Paleologue. <https://www.alexanderpalace.org/mpmemoirs/index.html>
13. Gollin A.M. Proconsul in Politics. A Study of Lord Milner in Opposition and in Power. Hertfordshire, 1964. 670 p.
14. THE MAIL, Friday, February 9, 1917

Об авторах

Косарев Сергей Иванович - кандидат исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kosarev@inbox.ru

Бондарев Михаил Авезович – аспирант кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: bondarevmike27@gmail.com.

Kosarev Sergey Ivanovich – Ph.D in History, Associate Professor, Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kosarev@inbox.ru

Bondarev Mikhail Avezovich - Postgraduate student, Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: bondarevmike27@gmail.com.